Микки, Рика и маленький Карлуша

КОГДА ленинградский мальчик Валерий Кузьмин учился в школе, он мечтал стать биологом, потому что очень любил всяких змей. Но увлечение спортом и музыкой взяло верх и он поступил в училище циркового искусства. Так он стал артистом цирка. И вот через несколько лет он сумел совместить два своих увлечения — в акробатический номер он ввел питона. С тех пор он не расстаётся со змеями, а потому знает о их жизни и характере много интересного. Кроме того, Кузьмин — студент Сельскохозяйственного института. Занимался заочно на факультете звероводства, он и тему дипломной работы выбрал соответствующую: «Влияние внешних факторов воздействия на кормление змей, содержащихся в неволе». Сегодня Валерий Кузьмин рассказывает о своих многометровых воспитанниках — Микки и Рике.

Слоны, верблюды, лошади, ишаки, яки и другие много веков неустанно трудятся на благо человека. Повсюду несут службу сторожевые и пограничные собаки. Но это все животные, которыми, я бы сказал, повезло. Во всяком случае, с точки зрения авторитета. Хотя, несомненно, уважением людей пользуются и многие дикие животные. Есть такая маленькая книжечка, которая называется «Никто не любит крокодилов». В ней собраны рассказы о животных. Так вот, перефразируя название сборника, я бы сказал: никто не любит и змей. А ведь далеко не всем известно, какую огромную пользу они приносят.

А ядовитые змеи? И к тому же кто их разберет, безвредный ли это уж или гадюка. Людям, интересующимся этим вопросом, известно, что для ядовитых змей характерно наличие короткого, резко суживающегося хвоста, головы треугольной формы и вертикальных зрачков. А вот раздвоенный язык обязателен для всех змей, даже самых безобидных.

Конечно, при встрече со змеей некогда рассматривать ее зрачки и хвост, хочется скорее убежать или шлепнуть гадюку палкой. А вот и неверно. Змеи кусают в двух случаях: жертву, предназначенную для пищи, или защищаясь от нападения. Следовательно, человек может подпадать только под второй случай, когда он по неосторожности наступит на змею или испугает ее. Существуют поверья и легенды о змеях, сворачивающихся якобы колесом и гонящихся за людьми неизвестно с какой целью. Другие утверждают, будто бы удав даже гипнотизирует свою жертву, и та сама лезет к нему в пасть.

Я давно интересуюсь жизнью змей, но мне так и не посчастливилось присутствовать на подобном сеансе гипноза. Если животное и замирает при появлении змеи, то это маскировка или шоковое состояние, а не гипноз, понятие о котором связано со второй сигнальной системой, то есть

речью, а змеи, как известно, ею не владеют.

Вот уже несколько лет, как меня связывает тесная дружба с питонами. Эти гигантские змеи поступают к нам из южных стран, где они сначала попадают в руки ловцов змей, затем торговцев и только потом их путь лежит в зоопарки и цирки. Удavy не ядовиты, но их объятия и укусы не доставляют удовольствия дрессировщику. Если приручение других животных возможно при помощи пищевого рефлекса, то здесь это исключено. Некоторые индивидуумы так и не могут смириться со своей новой ролью и остаются ожесточенными, как бы ни был терпелив и последователен в своей работе дрессировщик.

Так случилось с одним из сетчатых питонов, который попал ко мне на воспитание. Он прибыл с группой змей и выделялся среди них великопленой окраской с синеватым отливом. Его пятиметровая длина и упругое тело приводили меня в восторг и ужас. Но я оптимист и, вооружившись необходимым орудием для защиты, вошел в вольер. Питон прыгнул на три метра и чудом не вцепился зубами в мое лицо. Его пятидесятикилограммовое тело шлепнулось перед роговиной, которую я держал в руке. Очередь была за мной, и пока питон готовился ко второму прыжку, его голова была прижата к полу, и мои руки вцепились в его шею. В мгновение я оказался в стальных объятиях. Зоотехник, стоявший за дверью вольера, вовремя подоспел на помощь и открыл дверь, через которую мы выкатились. Услышав шум, подбежал дежурный. Применяя все наше умение обращаться со змеями и физическую силу, мы уже втроем поместили взбунтовавшегося гостя в ящик для транспортировки. Может быть, впоследствии этот питон и стал бы моим приятелем, но, к сожалению, через несколько месяцев он пал от болезни.

Сейчас на моем попечении два сетчатых питона Микки и Рика. Оба они родились в Индонезии и попали ко мне уже взрослыми. Рика почти год, пока не прибыл Микки, жила у меня дома в кладовке. И, надо сказать, никаких особых неудобств никто из нас не чувствовал.

Почти пятилетнее общение порождает у моих питонов несомненную ко мне привязанность. Во всяком случае, они совершенно безошибочно узнают меня и явно предпочитают другим обслуживающим их людям.

Очень любопытно наблюдать за поведением питонов, которые, кстати сказать, совершенно отличаются по характеру. Рика, как истинная представительница женского пола, не терпит грубого обращения. Она ужасная неженка и

больше всего на свете любит купаться и греться. Картина получается довольно занятная, когда она пытается поместить под лапой сразу все четыре метра своего изящного тела.

Микки более подвижен. Он сильный и ловкий питон с моментальной реакцией прыжка. Одна пятнадцатая секунды требуется ему, чтобы собраться и сделать бросок. Сейчас с Рикой они составляют прекрасную пару, но я вспоминаю их первое знакомство...

Когда четыре года тому назад я выпустил Микки в террариум, где жила Рика, они разошлись по разным углам. Так они пролежали, однако, не долго. Прошла минута или две, и питоны сцепились в отчаянной схватке. Пришлось мне разнимать их, и, признаюсь, это не было легким делом.

По роду своих занятий мне часто приходится ездить. И мои змеи путешествуют со мной. Не было случая, чтобы они неприлично вели себя в дороге в отличие от другого моего питомца — Карлуши.

Это было в 1965 году. Я тогда приобрел маленького туপুরылого крокодиленка — всего восемьдесят сантиметров длиной. Взял его с чисто исследовательской целью: понаблюдать за реакцией привязанности и т. д.

Так вот летел я как-то из Ленинграда в Москву. Карлушу взял с собой. Чтобы он не нервничал, положил его к себе на колени и поглаживал его по животу — он обожал ласку. И тут к нам подходит женщина из пассажиров. «Ой, какой хорошенький крокодиальчик!» — восклицает она и гладит Карлушу по морде. Не успел я что-нибудь предпринять, как Карлуша цапнула ее за руку. Маленький-то маленький, а зубы крокодильи. Одним словом, с трудом разжал ему пасть, и только так высвободил руку жертвы. Страшного ничего не оказалось, а следы от карлушинных зубов привели женщину даже в восторг. Она радовалась, что потом всем станет рассказывать, как ее укусила настоящий крокодил...

Возвращаясь к змеям, признаюсь, что у меня есть мечта приручить кобру. Когда-то я уже вёл знакомство с представительницей этого класса змей. Была у меня Зоза, и только-только мы стали привыкать друг к другу, как она заболела и умерла, несмотря на все отчаянные старания спасти ее.

Человек — высшее создание природы, и потому ею самой призван быть мудрым хозяином всего живого. Как показывает опыт, животные отлично признают авторитет своего повелителя. Даже такие нелюбимые человеком «гады», как змеи, в теле которых течет совсем холодная кровь.

В. КУЗЬМИН